

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 21

Под редакцией доктора юридических наук
В.А. Уткина

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
2004

объективности подобной тождественности неотвратимо наводит на мысль, что все люди являются потенциальными преступниками, а право – регулятор общественных отношений, образно соответствующий сторожевой собаке в стаде баранов. Механический перенос наблюдается в случае использования неадаптированных психологических (прежде всего тестовых) методик в процессе криминалистического исследования личности преступника. Подавляющее большинство существующих тестов не апробировалось на лицах, совершающих преступления, тем более на подобных лицах в рамках российской выборки, поэтому их использование целесообразно только в комплексе с проективными методиками.

Актуальность исследования надлежащей интеграции психологического знания, ее ценности и целесообразности в криминалистической науке, нам видится вследствие глубокой убежденности, что личность преступника (в том числе и в криминалистическом аспекте) может быть определена только через психологические конструкции. Криминалистическое изучение личности преступника отличается от психологического не методами (хотя здесь имеется своя специфика), не терминологией (целесообразнее использовать уже существующие термины, нежели создавать новые), не объектом (так как объект общий), но задачами исследования, которые в психологической науке не разрабатывались в силу ее более общей природы.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОБЩАЯ ЦЕЛЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Р.Л. Ахмедшин

Использование криминалистической характеристики личности преступника нам видится в двух основных направлениях: научно-практическом и прикладном. Существование научно-практического аспекта продиктовано объективно существующей в научном знании трансформацией теоретических моделей (обладающих максимальной выраженностью функции объяснительной и минимальной функцией применительной или прикладной) в модели научно-практические (характеризующиеся средней сбалансированностью вышеназванных функций), а через них соответственно в модели прикладные (обладающие минимальной функцией объяснения и максимальной применения). Научно-практическое направление использования криминалистической характеристики личности преступника нам видится в оптимизации того информационного массива, который составляет содержание базовых раз-

делов специальной части криминалистического знания¹. Таким образом, функциональная направленность научно-практических задач выражается в целесообразности создания блока-переходника между «чистой» теорией и «грубой» практикой. Невозможность реализации прикладной модели в практике не говорит об ошибочности теоретической модели, так как всегда вероятно существование неправильных форм организации моделей прикладных из моделей теоретических. Подобную организацию и выполняет научно-практическая модель.

Какие же задачи решают исследования криминалистической характеристики личности преступника?

Криминалистическая характеристика личности преступника как наиболее доступная для современных исследований часть криминалистической характеристики преступления² определяет баланс естественно-научного и гуманитарного знания в криминалистической науке. Именно по причине неопределенности данного баланса в современной криминалистике порой продолжаются споры о природе данной науки.

Спор о соотношении естественных и гуманитарных методов имеет достаточно долгую историю. Одна группа исследователей полагает, что методы естественных наук, демонстрирующие высокую результативность не будучи применимы в социальных науках, приводят к аморфности выводов исследований в сфере последних. Вторая группа убеждена в радикальном различии между миром социальным и миром природы и постулирует отличие методов социальных наук от методов наук естественных. Соответственно, утверждается, что естественные науки должны иметь дело с материальными объектами и процессами, а общественные науки – с психологическими объектами, и, следовательно, метод первых заключается в объяснении, а метод вторых – в понимании³.

Мы считаем, что принцип различия между гуманитарными и естественными науками лежит не в логике, управляющей каждой из этих научных сфер, а в степени развития того или иного знания: чем более оно развито, тем больше имеется возможностей использования методов естественных наук. Понимание феномена не качественно иная ступень

---

¹ Речь идет, прежде всего, о криминалистической методике расследования преступлений и криминалистической тактике.

² См.: *Ахмедшин Р.Л.* Изучение личности преступника в методике расследования преступлений. Томск, 2000. С. 53–61.

³ *Schutz A.* Concept and Theory Formation in the Social Sciences / *The Journal of Philosophy*. 1954. Vol. LI. № 9. April 29. P. 257–258.

познания, а бессилие объяснения. Понимание – первая ступень познания: чем феномен абстрактнее, тем меньше вероятность его объяснения.

Вышесказанное напрямую связано с криминалистической материей. В проведенном опросе ста следователей прокуратуры на вопрос «Какое криминалистическое учение используется Вами в практике расследования?» из предложенных вариантов выбрали: вариант «учение о криминалистической характеристике преступления» – 63, вариант «никакое» – 24, вариант «учение о планировании расследования преступлений» – 11 человек¹. Криминалистика, как и все науки, должна обладать признаками объективности, то есть содержать в себе основные положения, подлежащие контролируемой верификации. Результаты анкетирования хорошо демонстрируют подобную верификацию в криминалистической практике расследования преступлений.

Учения о следственных версиях, следственных ситуациях, тактических приемах и иные разработаны в силу абстрактности предмета исследования без использования естественно-научных методов, поэтому алгоритм практической адаптации их повышено сложен. Учение о криминалистической характеристике преступления, а тем более о криминалистической характеристике личности преступника (как категории, базирующейся на принципе измеряемости криминалистически значимых личностных компонентов), формируется на базе естественно-научной методологии. Наличие в структуре криминалистического знания учения о криминалистической характеристике личности преступника приводит к определенному естественно-гуманитарному балансу знаний, что в значительной степени расширяет потенциал криминалистической науки.

На входе в платоновскую Академию была написано «Не геометр да не войдет». Впоследствии данный тезис вызвал достаточно большое количество споров в практике научных исследований. Например, Гегель говорил о нецелесообразности абсолютизации количества как одной из ступеней развития идеи (пусть даже и очень важной). Спектр мнений по данному вопросу весьма разнообразен. Мы согласимся с мнением эффективного использования математических методов только в тех случаях, когда знаковые системы не вторгаются в сферу понятийную. Однако мы уверены, что сущностный поиск достижения определенного уровня научного знания всегда объективно выходит на уровень знаковой формализации, поэтому исследования не могут быть логически завершены

---

¹ Здесь необходимо отметить, что в списке вариантов этот вариант был первым, поэтому велика вероятность его выбора по причине незаинтересованности в анкетировании.

ными, если не были использованы математические методы. Очень показательна в этом плане судьба гуманистического направления в персонологии (концепция А. Маслоу), в которой недостаточная строгость формулировок, расплывчатость критериев степени удовлетворенности потребностей различных уровней, большое количество исключений из иерархической схемы мотивации человека привели к невозможности эмпирической проверки его теоретических положений. Одна из базовых персонологических теорий, не получив математического «обеспечения», приобрела уникальный «доверительный» статус: хочешь использовать в своих исследованиях гуманистическое направление персонологии – используй, только ссылайся не на эмпирическую состоятельность, а на авторитет А. Маслоу.

Мы искренне верим, что подобное признание заслуг ориентируется не на возможность трактовки достаточно общих положений рассматриваемой теории, а на признание целесообразности пропаганды идеи человеческой креативности. Однако видим в этом проявление негативной тенденции помещать в основу новых теорий эмпирически несостоятельные положения, единственным преимуществом которых является этическая и эстетическая привлекательность.

В завершение сказанного вспомним фразу Ф. Ницше: «Нести при себе золото в неотчеканенном виде связано с неудобствами; так поступает мыслитель, лишенный формул».

Систематизация криминалистически значимой информации о личности преступника является второй научно-практической задачей, стоящей перед исследователями криминалистической характеристики личности преступника. Одним из базовых положений при решении рассматриваемой задачи является определение границ исследования личности преступника в криминалистической науке. Человек во всех проявлениях психологического фактора в принципе должен являться предметом изучения психологической науки. Почему же в последней существует такое большое количество теорий личности, порой противоречащих друг другу? Ответ прост: подобные теории возникают в результате изучения определенной группы людей (невротиков, малолетних, несовершеннолетних, работников определенной профессии, носителей определенного гендера и других). Поведенческий аспект лица, совершающего деликт, психологическую науку фактически не интересует. Дело не только в специфике объекта исследования, причина в радикально иной парадигме исследователя-психолога. Ориентируясь именно на этот фактор, Д. Дуглас утверждал, что использовать реконструктивные приемы определения лица, совершившего преступление, психологиче-

ски адаптивно лицо, имеющее опыт расследования преступлений¹. Подобная практика на данный момент существует в правоохранительных органах США. При рассмотрении трупа у представителей разных профессий в сознании возникают различные образы, формируются различные ассоциации, природа которых детерминирована спецификой профессионального мышления. В силу сказанного вычленение из массива психологических знаний адаптивного для исследователя конгломерата криминалистически значимой информации о личности преступника представляется актуальной задачей для современной криминалистики.

Второе положение систематизации криминалистически значимой информации о личности преступника выражается в решении проблемы упорядочивания криминалистического знания о личности преступника. В современной криминалистической науке существует значительное количество относительно самостоятельных логических блоков, находящихся между собой в довольно условной связи. В силу недостаточной разработанности учения о преступлении и криминалистической деятельности трудно четко определить, как соотносится, к примеру, учение о планировании расследования преступлений и учение о версиях. Соотносятся они как общее и частное, либо присутствует в определенной степени «непараллельность» данных теорий? Мы повторно выражаем надежду что скоро в криминалистике приступят к активному исследованию криминалистической характеристики процесса расследования преступлений.

Подобный же пример, но более близкий к теме нашего исследования, наблюдается в неопределенности взаимосвязи между учением о криминалистической характеристике преступлений и учением о способе совершения преступлений. Является ли учение о способе совершения преступлений частью учения о криминалистической характеристике преступлений, ведь как структурный элемент «способ совершения преступлений» в криминалистическую характеристику преступлений включается фактически всеми авторами. В этом плане в рассматриваемую подзадачу систематизации криминалистически значимой информации о личности преступника мы включаем исследования, анализирующие данные о личности преступника в криминалистическом аспекте, в единый смысловой блок, что в конечном счете преследует задачу по упорядочиванию ряда отдельных криминалистических учений и теорий.

Следующей научно-практической задачей, стоящей перед криминалистической характеристикой преступлений, является задача смысло-

---

¹ Дуглас Д. Погружение во мрак. М., 1998. С. 27–28.

образования. Раскрывая содержание данной задачи, напомним, что базовые разделы криминалистической науки образованы двумя уровнями информации. Первый уровень представлен теоретическими воззрениями, в наиболее абстрактном виде содержащими смыслополагающие, аксиоматические утверждения, которые более конкретно изучаются в специальной части каждого базового раздела криминалистической науки. Так, в криминалистической технике задача смыслообразования реализована в теории идентификации, положения которой далее развиваются в трасологии, судебной баллистике, отчасти в габитологии и т. д.

Криминалистическая тактика в общей части представлена совокупностью идей, потенциально способных сформировать криминалистическое учение о деятельности (целевая нагрузка данной теории сводиться к пониманию природы воздействия в криминалистическом аспекте)¹, частными теориями которой будут выступать такие структурные блоки, как учение о криминалистических приемах, учение о психологическом контакте, система этических положений, которые должны быть свойственны «воздействию» как криминалистической категории.

Уже говорилось, что мы являемся сторонниками главенства идеи системности в криминалистической методике расследования преступлений. Элементы же криминалистической характеристики личности преступника, как никакие другие криминалистические структуры (речь идет об образованиях, составляющих содержание криминалистической тактики и криминалистической методики) поддаются иерархизации, измерению и возможности экспериментальной проверки с последующей статистической обработкой результатов.

Исходя из сказанного, из задачи смыслообразования вытекает такая подзадача, как определение актуальности конкретных научных исследований в криминалистике. В период существования Советского Союза определенные госструктуры координировали развитие криминалистической мысли². Можно спорить об эффективности подобной координации, можно вспоминать недовольство научных работников плановыми темами исследований, однако в одном мы не сомневаемся: объекты исследований наук гуманитарного плана слишком многогранны, распылив усилия исследователей, мы понижаем продуктивность науки. Кримина-

---

¹ На наш взгляд, криминалистическое учение о деятельности должно включать в себя два структурных раздела – учение о преступной деятельности и базирующееся на нем учение о следственной деятельности.

² Определяя фактор актуальности диссертационных исследований, планируя деятельность по изданию монографических работ, проводя узкотематические научно-практические конференции с привлечением ведущих специалистов различных регионов.

листическая характеристика преступлений представлена достаточно четкими структурными элементами, определить уровень их текущей разработки также не составляет проблемы, следовательно, уже поверхностный анализ демонстрирует характеристику спектра научно-исследовательских проблем, подлежащих первоочередному решению. Если же мы откажемся от исследований в области криминалистической характеристики преступлений и ее базового элемента – криминалистической характеристики личности преступника, то задача мониторинга неразработанных тем в криминалистической методике расследования преступлений становится труднорешаемой.

Следующая научно-практическая задача, стоящая перед исследователями криминалистической характеристики личности преступника, выражается в возможности уяснения природы и установления корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики личности преступника, криминалистической характеристикой личности преступника и криминалистической характеристикой обстановки преступления, возможно, криминалистической характеристикой личности преступника и криминалистической характеристикой расследования, типом личности следователя, проводящего расследование. Данной проблеме было посвящено внимание таких исследователей, как В.И. Беджашев, Т.А. Боголюбова, Л.Г. Видонов, Л.Н. Викторова, В.В. Клочков, В.А. Образцов, Г.И. Пичкалева, Н.А. Селиганов.

Преступление есть форма выражения внутренней и внешней активности субъекта преступления в условиях объективной реальности (объекты воздействия мы также относим к данным условиям). Из этого вытекает положение об отражении различных форм активности в объективной реальности. Различные элементы активности получают отражение в различных элементах реальности, что дает возможность, имея информацию о первых, судить о вторых и наоборот. Мы согласны с Л.Г. Видоновым в вопросе о том, что при всем многообразии данных, характеризующих места преступлений, каждому из них свойственны главные, базовые, детерминирующие местность и обстановку, признаки¹.

Связь элементов криминалистической характеристики преступления друг с другом, несмотря на значительное феноменологическое различие таких элементов криминалистической характеристики преступления, как личность преступника и обстановка преступления, признана большинством исследователей-криминалистов. Как следствие, признана ве-

---

¹ Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Горький, 1978. С. 11.

роятная возможность реконструкции неизвестного элемента по элементу известному. Связь же элементов криминалистической характеристики личности преступника лучше подлежит фиксации, а главное – объяснению и алгоритмизации ввиду феноменологического единства составляющих структуру криминалистической характеристики личности преступника элементов. Так, имея представление о комплексе ценностей неизвестного или известного преступника, мы с высокой степенью вероятности можем судить о среде, в которой данный массив ценностей сформировался, а, соответственно, можем определить общую характеристику микросоциума данного субъекта; характеристику воспитательных мер в период формирования индивидуальности; вероятность искреннего сотрудничества со следствием, что определяет надежность части доказательственной базы, основывающейся на информации, полученной от этого лица, и многое другое.

Уяснение природы и установление корреляционных связей между криминалистически значимыми характеристиками личности преступника – процессы параллельные, что наглядно демонстрируется фактом выхода в свет в различных регионах Советского Союза одновременно в 1978 г. работы Н.Т. Ведерникова «Личность обвиняемого и подсудимого» и работы Л.Г. Вилонова «Криминалистическая характеристика убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев».

Определение комплекса задач, стоящих перед криминалистической характеристикой личности преступника как научного понятия, является одним из этапов исследований такого феномена, как личность преступника в криминалистической методике расследования преступлений.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА РАЗЫСКИВАЕМОГО ПОСРЕДСТВОМ РИСОВАННО- КОМПОЗИЦИОННОГО ПОРТРЕТА

В.И. Сухаревский

Внешние признаки человека основаны на устойчивых антропологических характеристиках вида и в то же время обладают индивидуальной неповторимостью, присущей каждому человеку, что позволяет отождествить его, выделить из массы людей. Относительная устойчивость анатомической основы позволяет не только типизировать внешние признаки, привести их в определенную систему, но и применять различные способы выражения посредством графического изображения.